

18+

**МИЛА
ШИЛОВА**

За

СЧАСТЬЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мила Шилова

За счастьем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68028760

SelfPub; 2023

Аннотация

Алена готовилась к годовщине свадьбы и даже не подозревала, что застанет мужа с другой, случайно заехав в свой загородный дом. В итоге вместо праздника – измена любимого, интриги на работе, возвращение блудной дочери и пропажа важного документа прямо из ящика рабочего стола! Кто-то нарочно доводит женщину или она обычная неудачница? Алена решила оставить все это в прошлом и просто уехала к морю, в свою родную деревушку Окуньки. Так началась ее новая жизнь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	67
Глава 8	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Мила Шилова

За счастьем

Глава 1

Вадим нервно мерил шагами кабинет. Он подходил к панорамному окну, закатывал глаза и потирал рукой стучащий от боли висок.

Сколько сил и энергии отнимает вся эта любовная гонка!

Если бы он знал, каким стрессом обернется связь с молодой адвокатшей, то в жизни не стал бы соглашаться крутить шашни с кем-то за спиной у жены!

В трубке женский голос переливался от страстного шепота до звука, схожего с включенной пожарной сиреной.

– Ника, я прошу, – простонал он. – Я не могу сейчас уехать. У меня совещание в три. И хватит мне угрожать расставанием!

– Вадичка! Я так соскучилась! Котик не хочет видеть свою кису?

– Котику нужно работать, чтобы главная кошка не выгнала его на улицу, – подумал про себя Вадим.

Ответил односложно: нет. Он на работе, а значит занят.

– Ну, хотя бы на часочек? Или ты все-таки любишь свою, эту брачную аферистку?!

Вот началось!

Ника – девушка капризная и всякий раз напоминает ему об Алёне. Но отказаться от встречи никак нельзя. Вадим обхаживал ее не один месяц, чтобы сейчас она вот так упрасивала его побыть с ней часок.

Вадим пораскинул мозгами и задумчиво посмотрел на экран телефона. Такой азарт просыпался в нем! Непередаваемо. Разве, что только на час?

Он набрал номер Ники и, не дожидаясь ответа, произнес строго:

– Хорошо, всего на час. На том же месте. Только без опозданий.

Послышался радостный визг девушки, и Вадим с самодвольной улыбкой откинулся в кресле. Еще одна птичка в его копилке.

И как же ему все-таки повезло с доверчивой Аленкой...

Чашка черного кофе с молоком и разложенные каталоги на столе.

Сейчас в брачном агентстве Алены Шацкой был полный штиль. Дела шли как-то вяло.

«Старых» невест удачно выдали замуж, а «новым» пока никто их женихов не приглянулся. На поиск достойных мужских анкет понадобится не один день.

Дамы ждали женихов местных и импортных, а Алена Сергеевна ждала отмашки от коллег из партнерского агентства. А пока она усердно занималась дизайном своего загородно-

го дома.

Хотелось успеть к их с Вадимом годовщине, но до даты свадьбы оставалось совсем мало времени.

– Точно сказано, «ремонт нельзя закончить, его можно только остановить»! – вздыхала Алена, листая страницы печатного издания со всевозможными вариантами обоев и прочих отделочных материалов.

От разнообразия цветов и фактур кружилась голова.

Она сама уговорила мужа ввязаться в эту «небольшую переделку» их новенькой дачи. Вадим хотел просто приезжать на выходные, как всегда, без лишних заморочек. Алена настаивала на ремонте, а теперь, спустя полгода, были отделаны только кухня, ванная и спальня, но без обоев. В остальных комнатах – сплошная стройка.

– Инна, зайди, пожалуйста, ко мне. Нужен твой совет, – позвонила она своей главной переводчице.

Инна явилась через пять минут. Она скучала и готова была слушать рассказ начальницы о чем угодно. Не без умысла, конечно.

В такие тихие дни можно легко выпросить у Алены отгул.

И обычно она отпускала Инну. Пока не понадобится перевести какое-то очередное письмо пылкого месье для невесты или, наоборот, пока не нужно будет помочь заарканить понравившегося господина женщине, вообще не владеющей английским. Вот тут-то в дело вступала Инна.

Начальница сидит над своими каталогами уже который

день подряд.

– Смотри, – сходу захватывает ее внимание Алена. – Если вот эти фиолетовые? Как тебе?

– Пошло, Алена Сергеевна. Ну не будуар же у вас там?! – смеялась Инна.

– Безвкусица полная, – так и хотела сказать она.

Но разве начальнице такое ляпнешь?

– А по мне очень миленько, – ответила Алена. – У тебя есть опыт поклейки обоев?

Инна выпучила глаза. Простой на работе это конечно плохо, но идти маляром или оклейщиком к хозяйке... Блажь, не иначе!

– Алена Сергеевна, вы чего? – виновато улыбнулась она. – Нет, конечно. У меня муж клеит. Но его нет! Он уехал, далеко... К матери, в Сибирь!

– Он же вроде из Сочи был у тебя? – задумчиво произнесла Алена, колдуя над листком бумаги с карандашом в зубах. – Я имела в виду в плане расчетов метража обоев. Я бы позвонила прорабу, но он... Не поймет меня.

– Я могу только перевести! – развела руками Инна.

Алена помахала ей, прося выйти из кабинета, и набрала номер мужа. Не хотела беспокоить Вадика на работе. И так, из-за этого ремонта наметилось некое охлаждение в их отношениях.

Алена списывала все на стресс мужа после повышения. Он сейчас инвестирует во что-то, работает много и тяжело.

Ему не этих бытовых проблем.

А вот в конторе почти все знали о маленькой слабости ее мужа. Но открывать глаза Алене Сергеевне никто не соби-рался.

Вадим – начальник крупного отдела, серьезный и амби-циозный. А его «чисто женский» коллектив считал, что Але-на не пара их красивому Вадиму Александровичу. И едва ли не каждая была бы рада, чтобы они разошлись, и начальник скорее стал свободным.

– Вадик, – вкрадчиво спросила Алена, поднеся трубку к уху. – Ты можешь говорить?

– Нет, Аленушка! – сразу пошел в отказ муж. – Я бегу на совещание. Некогда. Совсем! Прости, до вечера лягушонок.

Алена смягчилась. Ладно, она не будет напрягать Вадима в этот раз. Неужели она не справится с рулеткой и куском стены? У нее, все же, техническое образование.

– Лиза, ты остаешься за старшую. Я съезжу в коттедж и обратно. Записывай всех, но никому не назначай без меня, – секретарь кивнула ей и улыбнулась.

По дороге Алена заехала в строительный магазин. Высо-кий мужчина в спецовке помог ей выбрать рулетку, и она по-ехала в свой необустроенный дачный дом.

– Проще измерить все самой. Заказать понравившиеся фиолетовые обои и вручить бригаде с четким указанием сро-ков поклейки, – так рассуждала про себя Алена. – Не хвата-ло еще, чтобы годовщина сорвалась из-за каких-то обоев!

Жена хотела устроить романтический ужин для Вадима в новом доме. Они планировали покупку уже давно и вот, наконец, их тихий райский уголок за городом ждал своих хозяев.

Вот только нормальной бригады по ремонту днем с огнем не сыскать! Поэтому сроки сдачи все откладывались и откладывались. Но ничего. Годовщину можно встретить и так.

Алена представляла, как приготовит ужин на кухне, отделанной по ее вкусу, и накроет импровизированный стол в новенькой гостиной. А потом наденет красивое белье и поздравит Вадима с годовщиной. Ласково, нежно.

Со страстными поцелуями, романтической феерией и стопами из спальни до утра. Он будет самым нежным, разделет ее сам и скажет, что устал ждать, когда же они, наконец, будут вместе. Как раньше...

Возле дома она заметила невысокий красный кроссовер. – Похоже, какая-то соседская автоледи неудачно припарковалась возле моего забора, – хмыкнула Алена и открыла ключом ворота.

Идти на риск его заставляло не только желание крутить яркий роман с понравившейся стервочкой.

Ника, или Николь Станиславовна, несмотря на молодой возраст, относительно Вадика, уже успела стать известным адвокатом и даже выиграть пару дел.

Вадим приложил немало моральных усилий, и за полгода приручил строптивую Нику. План был грандиозный: он хо-

тел не только жениться на девушке, но и стать зятем и правой рукой ее богатого отца.

Оставалось всего одно препятствие – его нынешняя жена Алена.

Объявить об уходе он собирался сразу после их годовщины. И не зря. Алена готовила ему очень большой подарок – она собиралась изменить условия брачного договора между супругами и подарить любимому Вадиму половину своего имущества таким образом. Чтобы Вадим не чувствовал себя альфонсом при обеспеченной жене.

Документы он нашел у Алены в ящике стола на работе по чистой случайности. И все просчитал. Подлец самой высшей масти.

Вадик сознательно ходил на грани, наверное, желая почувствовать давно забытый азарт. Алену ведь завоевывать ему почти не пришлось.

А сейчас их постель была покрыта инеем, и его ум давно занимали прелести других девушек, моложе и игривее жены.

А вот Ника на него запала, как мартовская кошка. Она только и ждет развода. Дорожит им. Соглашается на любые условия ради любимого, любые эксперименты в постели: лишь бы он был с ней.

Вот, хотя бы, взять эти встречи разваленной на даче среди мешков с цементом и кирпичей!

Вадим не зря выбрал такое место.

Во-первых, это бесплатно.

Во-вторых, никто его здесь не застанет, так как он Точно контролирует ситуацию.

В-третьих, пусть привыкает, что он здесь главный. И бедный, заодно.

Недалеко от офиса Николь припарковала машину и поймала Вадима прямо на тротуаре. Вадик зашагал к авто, всем видом демонстрируя: он недоволен, что режим секретности нарушен.

– Ника! – запищал он. – А если кто-то увидит нас из окон?

– Вадичка, у вас двадцать пятый этаж! Разве, что орлица какая-то очкастая приметит. Брось, все итак знают. Зачем эти конспиративные встречи?

– Ника! – в планы Вадима не входило рассекретить их союз раньше времени. – Ты же знаешь, изменять не так-то просто. Тем более, когда у тебя только хер да душа! А остальное записано на жену...

– Вадя, не дрейфи! – рычала страстная Ника. – Мы все отсудим у твоей жены. Я лично этим займусь.

– Только на тебя и уповаю, котенок, – хитрил Вадик.

Подлец, сказано же.

К измене Вадим относился равнодушно. Это не такое уж и зло, тем более, когда чувства остыли, а сама Алена никогда об этом не узнает.

Но судьбой было решено распорядиться планами Вадима Александровича по-иному.

Глава 2

– Калитку они, значит, на два оборота закрыли, а дверь – нараспашку, хоть выноси все! – возмущалась Алена, пробираясь мимо мешков со стройматериалами в прихожую.

А может, прораб здесь? Алена не помнила его имени, но встречаться точно не хотела. Особенно, в отсутствие мужа.

Моложавый импозантный Миша бросал на нее уж слишком недвусмысленные взгляды. А «персик» Алена Сергеевна стеснялась этого.

Она пнула какой-то ящик, валяющийся под ногами. Нет, эту бригаду точно нужно сменить. Ремонт вообще не движется. Ровно месяц назад все было точно в таком же виде!

Алена прошла в свою любимую кухню.

Она мечтала о такой с тех самых пор, как заработала на первую квартиру и перебралась с маленькой дочкой Ветой из общаги в свое гнездышко. У нее большая кухня теперь, но здесь, на природе – другое дело. Алена выросла в частном доме, а это совсем не сравнить с городской квартирой.

Такая милая кухонька. Занавески в цветок. Мама оценила бы... Алена выпучила глаза, как только ее взгляд упал на засервированный бутылкой шампанского и поломанной шоколадкой хозяйский стол.

Ключи есть только у прораба. Еще комплект был у Вадика, но «враги» выкрали ключи, когда он оставил портмоне где-

то на заправке.

– Офигеть! – протянула она тихо. – Вот гады, они еще и пьют здесь!

На бокале, между прочим купленном лично Аленой, был вульгарный след от красной помады.

– Еще и с бабами! Ну, Миша, надеюсь, это был твой бокал и помада тоже твоя! – зашипела Алена. – Еще и посуду мою достали!! Ну, работнички, держитесь!

Она вооружилась недопитой бутылкой шампанского и пошла в атаку тихо, чтобы не спугнуть отдыхающих от работы прораба и его пассию.

– Нет, мне не кажется! – послышался из спальни мужской голос. – Там точно кто-то ходит! И я так не могу!!!

Алена замерла. Это был не прораб. Она прислушалась. Понервничав, отхлебнула прямо из горла. Вкус какой-то знакомый. Дорогое. Сейчас она выплеснет его прямо в лица этой наглой парочке.

– У тебя паранойя развилась! Кто сюда может прийти? Мы добирались почти час! Хватит ныть, – бойко отвечала мужчине какая-то девица. – А не то я тебя накажу! Господи, что за шторы? Их что, слепой выбирал?!

– Ах ты, коза! Разлеглась в чужом доме, еще и шторы тебе не по вкусу! – закричала Алена, влетая в спальню.

Деваха завизжала, заерзала на постели, а Вадик встал, как вкопанный прямо над ней. Он оклемался и постарался быстро прикрыть свой голый зад.

Алена опустила бутылку и ошарашенно глядела на всю эту картину. Перед ней какая-то растрепанная девка, рядом Аленин законный муж Вадим. Сидят на ее кровати, в спальне, пока еще без фиолетовых обоев.

– Вадик, – выдавила плаксиво Алена. – Это что за баба?

– Слышишь ты! – рявкнула Николь. – Сама такая, лахудра брачная!

Вадик, как агнец, молчал, потупив глаза. Алена смотрела то на торопливо надевающую белье даму, то на мужа, тоже ищущего брюки на полу.

– Аленушка, ты не так поняла, – наконец, промямлил Вадик. – Это не то...

– А что, Вадим?! – крикнула на него жена. – Как это можно не так понять! Домой можешь не возвращаться!

Жена развернулась и быстро ушла из спальни, чтобы не разрыдаться прямо перед мужем и его подружкой.

– Алена, минуточку! – деловито пробурчал Вадим, застегивая рубашку.

Он повернулся к стоявшей уже позади него Николь.

– Я же говорил, что кто-то ходит в коридоре, а ты! Развалилась тут.

– Теперь ты свободен и будешь только моим, – улыбаясь, говорила Ника.

– Да ты хоть понимаешь, какие последствия меня могут теперь ожидать? У меня же все было уже готово! Оставалось дождаться чертовой годовщины, и я бы бросил ее. А теперь

она выкинет меня на улицу ни с чем!

– Не хочу ничего понимать! И ты больше к ней не поедешь. Я забираю тебя к себе!

– Я, что, кот плешивый? – взбрыкнул Вадим и вышел из комнаты.

Пришлось Николь догонять своего возлюбленного.

Алена ехала и пила прямо из горлышка бутылки. Какая же она дура! Еще и в их новом доме... Десять лет брака для него ничего не стоят!

Слезы застилали глаза, и Алена вела автомобиль почти не глядя на дорогу. Пила. Плакала и орала в адрес проклятой разлучницы все нецензурные слова, что знала.

– Кобель! Вместо подарка он ушел к другой на нашу годовщину!

Хотя, не ушел ведь еще... Но теперь любое появление Вадима на работе у Алены или дома небезопасны для его мужского здоровья. Пусть только попробует заявиться! Бить Алена умеет. Она ведь в деревне выросла.

На работу Алена не поехала.

Не нужно подчиненным видеть ее в таком состоянии.

Телефон валялся на заднем сиденье авто и муж звонил, судя по звуку, наверное, раз сто. О чем теперь с ним говорить?

Они с Вадимом всегда имели статус спокойной и любящей пары.

А эта мадам в трусах в ее дачном домике разбила весь

этот образ, с таким трудом созданный Аленой Сергеевной в течение десяти лет.

В такой ситуации нужно кому-то выговориться. Обычно это мама, подруга или какой-то понимающий человек.

У Алены тоже был такой человек. Вопреки расхожим убеждениям, это двоюродная сестра ее мужа Вадима – Кира.

Сил едва хватило, чтобы докатиться на черепашьей скорости до ее дома. Кира на удаленке и вообще очень свободная и понимающая женщина. Телефон замолчал, и Алена воспользовалась этим, чтобы записать ей голосовое сообщение.

– Кириша, прошу, спустись, – ныла Алена в трубку. – Я возле твоего дома, жду. Очень нужно.

Тон и голос с нотками слез явно показывал то, что отказ не рассматривается и Кира, конечно, же, вышла.

– Пошёл ты к такой-то матери! Я тебя ненавижу, и не звони мне больше, урод! Да потому, что ты был там с этой коровой, в нашей кровати. Ненавижу тебя!

В открытом окне с пассажирской стороны появилось недовольное лицо подруги Киры.

– Это не то, что подумала... Это по работе звонили, – быстро тараторила Алена.

– Конечно, по работе, – хмыкнула та, окинув взглядом расстроенную Алёну.

Она протянула руку и со звоном щёлкнула по горлышку открытой бутылки, торчащей возле ручника.

– А это, я так понимаю, лекарство от всех бед?

Алена посмотрела на подругу. Опустила глаза и ещё больше размазала тушь, вытирая слезы.

– Поведу я, – скомандовала Кира. – А ты – марш на пассажирское, и расскажи мне, как ты докатилась до пьянства за рулём среди бела дня.

Повторить то, что предстало перед глазами, Алена смогла с трудом. Снова плакала и допивала шампанское уже рядом со спокойной Киной, уверенно управляющей автомобилем.

– Я ноль! Все! Я просто неудачница... Фирма идет ко дну, муж лежит с какой-то бабицей в моем домике, а я просто никто! Не состоялась ни как руководитель, ни как женщина. И десять лет коту под хвост! Поздравляю!

Алена уже не плакала, а просто иронично причитала и горевала над своей судьбой. Кира слушала терпеливо. Старалась успокоить ее даже.

– Допустим, фирма никуда не идет и такие периоды это обычное дело, ты сама так говорила. А насчет Вадика... Он тебя «женил» на себе обманом. А из этого ничего хорошего не бывает. И сам Вадик хмырь тот еще. Я тебе говорила!

История знакомства Вадима и Алены заслуживает отдельного лирического отступления.

Познакомились они у Киры на дне рождения, и Вадим сразу заметил эффектную шатенку. На всякий случай, уточнил у сестры, свободна подруга или нет, а также немного о том кем работает Алена и состав ее семьи.

– Не вздумай обижать ее. Итак, девчонка счастье ищет, а

попадают только козлы одни, – пригрозила ему Кира.

– Кируха, я же ни-ни! – клятвенно тряс головой Вадик. – Я полюбить хочу. От всего, так сказать, сердца человеческого! Чтобы стена, плечо и все такое...

Кире идея не понравилась сразу и Алёну она предупредила, что братец её парень ненадежный. Работает только для себя, семьи у него никогда не было и вообще Вадик классический «нарцисс».

Но горящие глаза подруги, уже после первых минут наедине с Вадимом на балконе, возвестили Киру о том, что Алёна попала, и советы слушать никакие не будет.

Уже через два месяца Вадим заговорил о свадьбе. Заказал столик в ресторане и под звуки скрипки признался Алёне в любви. Даже встал на колени, с кольцом в руках. Постарался, ничего не скажешь!

Но Алёна не сказала ему «да» с первого раза. Вот так!

Могла себе позволить ещё подумать. Все-таки, она более состоятельна, чем Вадим. У нее уже есть взрослая дочь, а это тоже обязывает выбирать спутника. Плюс Вадим жилья своего не имеет и переходил бы жить к ней, а это уже немного другое положение.

Вадик не лыком шит и пошел на великую хитрость. Он заметил, что Алёна украдкой делает тесты на беременность, когда оставался ночевать у нее дома.

Достал где-то пачку положительных тестов. Один подбросил в корзинку в ванной. Потом разыграл случайное обнару-

жение этого же теста и предъявил Алене со слезами на глазах.

– Я так рад, так счастлив, Аленушка! Я всегда мечтал стать отцом! Спасибо небу и тебе! – кричал Вадим, целуя живот любимой.

Алена признаков беременности у себя хоть и не отмечала, но несколько положительных тестов сделанных вместе с Вадимом, разумеется, – и она сдалась. Перепроверять не стала. Она была рада и приняла беременность как знак, что Вадим – это ее судьба!

К дочке Вете он относился хорошо, помогал Алене по дому, работал в солидной фирме и всегда был нежным и ласковым. В общем, мечта.

Обман раскрылся не сразу.

После визита к доктору, Алене сообщили, что она вовсе не беременна. Она насторожилась и рассказала Вадиму. Он не верил, огорчился и сетовал на бракованные тесты или какую-то ошибку.

Уже потом, как-то убирая в тумбочке у мужа, пока он был в командировке, Алена нашла остатки тех тестов. Спросила у Вадика по возвращению.

– Алена! Я думал, ты откажешь мне! – рыдал Вадим очень правдоподобно.

Извинялся, что, мол, бес попутал. Пошел на обман, чтобы Алена была с ним. И всего-то! Она его простила. Не сразу, но деваться было уже некуда.

Любил, на руках носил. Золотых гор не обещал, но во взрослых отношениях для Алены было важно другое. И лучше Вадика у нее не было.

Еще один плюс у Вадима – он честный. Вадик сам предложил составить брачный договор, так, чтобы имущество Алены принадлежало ей. А ему-то ничего не надо. Только любить ее.

Она собиралась действительно сделать ему подарок на их годовщину. И то имущество, что Алена доблестно заработала за десять лет их брака, пополнило бы сильно похудевший, за время ухаживания за Николь, бюджет Вадима.

Она не понимала, от чего ее отвела судьба. И сейчас, полулежа на пассажирском сиденье, требовала от Киры передать ей телефон.

– Нужно позвонить юристу. Он у меня профи. Сейчас мы устроим ему. Еще и должен останется, козленок, – икала Алена.

– Переверни трубку. Мстительница, – недовольно бурчала Кира. – Тебе обстановку бы сменить. Хочешь, на дачу поедем на выходные, ко мне?

– Нет! Никаких дач! Алло, Арсений! Алло!

Юрист Алены парень исполнительный. Все требования своей «хозяйки» он знал наперед, но сейчас ее пьяные всхлипывания говорили о какой-то нестандартной ситуации.

– Сожги эти поправки к брачному договору, понял! В ящике у меня найди и сожги! Или отдай мне, мы сожжем в

мангале, – смеялась Алена. – И это, Арсюттик, подавай на развод, мой хороший, прям щас, можешь?

– Алена Сергеевна вы точно уверены? – спросил на всякий случай Арсений.

– Кира будет свидетелем, – она повернулась к подруге, но та отрицательно мотала головой. – Не хочешь? И ладно! Арсений подавай на развод. Мы должны удалить этого гадкого утенка из нашей прекрасной ячейки...

Она, наконец, угомонилась. Кира покачала головой и поехала дальше, к дому подруги. Удар был сильный. И конечно Алена не была готова к такому предательству мужа.

Глава 3

Чёрные очки скрывали отсутствие макияжа и опухшие от слез глаза. Алена маршировала на работу. На этот раз машину пришлось оставить во дворе. Сегодня она не ездит.

Телефон дребезжал в сумочке и это звонил точно не Вадим. Его номер был заблокирован, как только Алена пришла в себя среди ночи на диванчике, на собственной кухне.

Звонила мама. Тут поднять трубку придётся. Иначе никак. Галина Васильевна свою дочь знала, как облупленную, и сходу угадала все, что произошло вчера.

– Идёшь? – спросила она, услышав стук каблуков в трубке. – Конечно, с похмелья за руль не сесть!

– Мама, с чего ты взяла вообще? – поежилась Алена, и ей сейчас было действительно не по себе.

– С того, что звонила тебе сто раз вчера. А потом, удосужилась, набрала паразита этого. И он мне, такой важный: «Галина Васильевна, не лезьте в нашу с Аленой жизнь!» А я ему отвечаю: «Кочерыжка не выросла, чтоб мне указывать, куда лезть! Я таких, как ты, Козлов, пачками на второй год оставляла. И людьми делала!»

– Мама! – не выдержала Алена. – Ну, хватит рассказывать о своей бывшей работе! Вадим прав, мы разберёмся сами.

– Это не бывшая работа. Педагог – это призвание и образ жизни. А тебя я упустила... Все работала, продленки, подтя-

гивала отстающих, а теперь вот! Какой-то хмырь мою дочку за нос водит.

– Ничего не водит, – бурчала Алена. – Мы не сошлись характерами с Вадимом. Я подала на развод вчера. Остальное тебя не касается, мама!

Галина Васильевна поправила кактус на окне. Нахмурилась. Так дело не пойдёт. Подумав, решила хитростью взять своенравную Алёну.

– А я и рада, что вы разводитесь, – покорно сказала она. – Правильно, что подала. Теперь хоть дочкой займешься. А то Ветка вся в тебя пошла! Поссорилась с Никитой и решила вернуться домой.

Наступила пауза. Алена озадачено ворочала разбухшими от слез и шампанского извилинами. Неужели она что-то пропустила?

– Как домой? – выдавила она. – Ко мне?

– К тебе, а к кому?! – с улыбкой сказала мать. – Так ты, наверное, вчера развод отмечала и забыла, что Вета звонила тебе. Сегодня приедет, ждите, мамаша!

– Здравсьте, приехали! – кряхтела Алена.

Только этого ей не хватало.

Виолетта это её единственная дочка. Кровиночка. Балованная и взбалмошная студентка. Она уже два года, как живёт в Питере. А перетащил её туда давний кавалер и обалдуй Никита Колесников.

Алена органически не переваривала этого гитариста с

длинными «патлами» и сережкой в носу!

Бред. Как можно влюбиться в такого? Алена все вложила в дочку. Хорошее образование, воспитание, силы и средства! Но тщетно!

Стоило Никите укатить после колледжа в «Консерву» в город на Неве и Вета, как оглашенная, рванула следом за женихом. Бросила архитектурный на первом курсе!

Клялась, умоляла и просила: «Мама, отпусти! У нас любовь, я без Никиты умру!»

А теперь? Алена сама не разобралась в своих душевных перипетиях, а тут Вета едет домой. И самое главное – дома то нет! Нет, квартира цела, также принадлежит её матери, но семьи, той крепкой, в которой росла Вета, больше нет!

Что скажет дочка, ведь она любила Вадима, как родного отца?

Вечером она позвонит Вете. А сейчас нужно идти на работу и ставить на ноги хотя бы бизнес, раз в личной жизни Алене не повезло.

Ещё одна помощница Алены, Наташа, крутила в руках карандаш, рисуя смешные рожицы на полях своего ежедневника.

– Да, и напишите «женщина бальзаковского возраста». Как это «невозможно перевести дословно»? Нет, она не ровесница Бальзака! Ему больше 200 лет. Ладно, пишите реальную цифру. Любви все возрасты покорны... Но не пишите, что у нее было три брака. Напишите: «Разборчива в люб-

ви и ищет своего единственного». Как-то так...

Едва она закончила разговор, к ней вошла Алена. Видно, что она чем-то очень озадачена.

– Наташа, а ты не видела, у меня в кабинете никого не было? – спросила она встревоженно.

– Нет, Алена Сергеевна. Я, правда, опоздала на двадцать минут. Но при мне никого не было. Ключ ведь только у вас.

– Странно, – сказала Алёна. – Полезла в ящик, документов не могу найти.

И беспокоиться было о чем. Та самая поправка для брачного договора бесследно исчезла. Да, она не была заверена у нотариуса, и Вадим не был знаком с ней. Но, подпись Алены там стояла.

А если Вадим решил насолить жене из-за её реакции и забрал дополнение к договору. Похоже, просто выкрал ночью, пока никого в офисе нет!

Выяснить это напрямую невозможно. Кто тебе признается? Вот, и Вадим не такой простак.

– Ну и гад же ты, Вадик! И тут успел отличиться! – бормотала она, копаясь в телефоне.

На всякий случай Алена номер мужа разблокировала. Для того, чтобы получить требования от самого шантажиста сразу. И сообщила об этом своему юристу.

– Нужно посмотреть камеры, на них видно все перемещения в офисе. А если ваш муж решил выкрасть что-то, поверьте, ему будет только хуже от этого. Фирма принадлежит

вам, и это пахнет уже уголовкой.

– Видимо, Вадим туда и метит, раз выбирает такие способы общения со мной! – злилась Алена.

– Не переживайте, – успокаивал ее Арсений. – Ни один уважающий себя нотариус не возьмется заверять такой документ в отсутствие того, чья подпись стоит внизу. Мы все решим.

– Ох, Арсений! Ты прямо мой юридический ангел-хранитель! – вздыхала снова хозяйка.

Но тревожные мысли ее не покидали...

Кандидатов в женихи так и не прибавилось. Дамы негодовали.

Не пойми, откуда взявшаяся «черная полоса» накрыла не только личную жизнь, но и бизнес Алены. И снова все откладывалось!

Коллега из «дружественного» брачного агентства звонила и просила подождать еще немного. Весна, все-таки. Скоро народ должен вовсю идти знакомиться. Предложила Алене приехать и обсудить возможное взаимодействие за чашечкой кофе.

– Сегодня никак, Олеся, – грустила Алена. – Будем ждать, конечно «наплыва». Хотя я уже начинаю думать, что этой весной они идут только по паркам и лавкам знакомиться...

Достало всё!

Алена выдохлась уже на этапе поиска пропавшего документа и размышлений о том, как же все-таки Вадим его ис-

пользует против нее. Какие тут могут быть встречи?!

По дороге домой думала, что же она делает не так? Почему все развалилось в один миг, и могла ли Алена избежать этого апокалипсиса?

Может, мать права и её «упустили» из-за того, что после ВУЗа Алена осталась одна в большом городе...

А что? Вернулась бы на малую родину после университета, устроилась к Галине Васильевне в школу, к примеру, физичкой. Жила бы у мамы под боком, ела блины домашние. Уже бы, наверное, вышла на пенсию по выслуге лет... Тихая и спокойная жизнь, а не вот это вот все!

Ходила бы по двору в байковом халате, в очках и с чашкой чая. Алена поморщилась. Нет. Остаться дома она никак не могла. Было одно обстоятельство, из-за которого Алена убежала их Окуньков и никогда не вернулась туда, хоть здесь ей было совсем не сладко. Мысли о том, как сложилась бы ее жизнь в родных Окуньках, она всякий раз гнала от себя.

Вот так, загруженная информацией последних двух дней, Алена вошла в свою квартиру. Сняла ненавистные красные туфли, красивые настолько, что удобно в них было только лежать. И наткнулась на чемодан.

Обычный чемодан, коричневый, на колесиках, прямо посреди прихожей.

– Явился, гад... – прошипела Алена и, вооружившись длинным обувным рожком, прокралась в кухню.

Сейчас она огреет этого хама. Она потянула воздух носом.

Он, что, еще и готовит, пока Алены нет дома?! Ну, козел, держись!

– Привет, мам, – резко обернулась к ней лицом Вета. – А ты это чего?

Алена опустила рожок и виновато спрятала его за спиной.

– Привет дочка. Да так, думала мышь пробежала...

– Откуда ей тут взяться? – улыбалась Виолетта. – Ты есть будешь? Я приготовила картошку. Не Париж, конечно, но вполне съедобно.

На ней были надеты модные дырявые джинсы. Пучок из небрежных волос и яркая помада. Тут же накинут домашний халат и повязан фартук Алены сверху этого всего. В общем, вид у Веты такой, как если бы домохозяйка решила принарядиться по случаю удачного приготовления овощного рагу.

– Это же рагу? – спросила Алена глядя в сковородку. – А ты, кстати, что тут делаешь?

– Я жить к вам приехала, – обрадовала маму блудная дочь.

– Как так приехала домой? А как же Консерватория?

– А я взяла «академ», – сказала дочь спокойно. – Потом переведусь в какой-нибудь местный ВУЗ. Так, что радуйся! Я к вам совсем. А где папа?

Еще чего не хватало! Это второе учебное заведение за последние два года! И если с тем, что Вета бросила архитектурный, Алена уже смирилась, то прощание с Консервой приняла как-то болезненно.

– Так, подожди! – не могла успокоиться она. – Как это

«академ»? Почему? А где вообще Никита? Он же так хотел, чтобы вы там где-то пели... Или играли!

– Мам, ну у меня нет таланта! Я кто угодно, но не певица и не скрипачка. Этому учатся с детства, любят. А я не люблю!

– Но Никита! – возразила Алена, которая вообще-то терпеть его не могла.

– Ой, мам! Ты сама говорила, что он комок бездарности...

– Кусок, – поправила ее Алена.

– Да не суть! В общем, нет больше никакого Никиты! Где Никита? Нет Никиты! – театрально кричала она в зашторенное окно. – Да пошел он!

Она загрустила. Взяла тарелку и стала накладывать рагу, отрезала немного хлеба. Алена смотрела на Вету и от души очень сильно понимала дочь. Она выглядела подавлено. Алена решила спросить аккуратнее, чтобы капризная Вета не закрылась от нее окончательно.

– Вы расстались? Он тебя бросил?

Виолетта жевала рагу. Молча, перемалывала каждый кусочек. Видимо, подбирала слова. Но на лице играло равнодушие.

– Я сама ушла. Зачем тебе знать это? Садись, расскажи лучше, где отец. Я сто раз спросила, а ты не отвечаешь!

И как теперь ответить на ее вопрос? Вот, что действительно сумел Вадик сделать хорошо, так это расположить к себе Вету и стать для нее роднее, чем сама Алена. Она любила отца. И он тоже любил Вету, как родную дочь. Но сам не

смог сказать ей о том, что изменил. Гад, какой же гад!

– Ты ушла не только от него, Вета, – продолжала Алена уклоняться от ответа.

– Мама, какая разница, где я буду учиться? Мне одинаково не нравится каждая профессия! Это был просто опыт. У меня будут новые отношения. Я поняла, что Никита был не тот, кто мне нужен. Я хочу, чтоб у меня была любовь. Что бы были одним целым, как у вас с папой!

Нет. Это удар уже ниже пояса.

«Как у вас с папой», – стучало в голове Алены.

Ни с родным папой, ни с отчимом у мамы ничего не получилось!

– У нас с папой, – деликатно начала она. – Тоже не все и не всегда гладко. Сейчас мы решили взять паузу...

– Как это, паузу? Вы уже старые для этих дел, – засмеялась она. – Или вы расстались, я не пойму, мама?

– Вета, лучше будет, если папа объяснит сам. Я могу сказать, что он меня очень сильно подвел. И жить дальше при таком раскладе я не могу.

– Ясно, – выдавила она. – Окей. Хорошо.

Виолетта продолжила ужин и молчала. Потом заговорила о том, что она будет делать дальше. Алена поняла, что она переживает.

– Пойми, Вета. Это наши отношения. Тебе всего двадцать лет. И ты не должна строить свою жизнь как у нас. Мне казалось, ты любишь Никиту.

– Мне двадцать два почти! – поправила ее дочь. – Это не меняет суть вещей. Если вы разошлись то, что поделаться... Мне грустно. Но я переживу. А Никита остался в прошлом. Он, представляешь, предложил мне выйти замуж. Родить ребенка. А я не хочу детей. Это огромный труд. И я ушла.

– Вот так просто? – удивилась мать. Хотя она была больше рада.

– Это тяжело, дочка, не спору. Но если бы у меня не было тебя, то не знаю, как бы я вообще жила. Ты просто еще совсем маленькая. Какие дети? Пожили бы для себя, просто так. Ой, я уже говорю, как наша бабушка...

Вета улыбнулась. Встала и обняла мать.

– Бабушка у нас мировая, – протянула она. – Жаль, что ей недолго уже осталось.

– В каком смысле? – не понимала Алена. – Я только с ней говорила днем!

Глава 4

С каждым новым днем Вадим отчаянно жалел, что так поглупому облажался перед женой, опрометчиво приехав на дачу в этот злосчастный день.

И мало того, что все планы пришлось срочно менять, так еще и жить теперь он был вынужден в гостинице.

К Николь не пошел. Пока он должен сохранять статус одинокого мужчины, непонятого женой. Вот так.

Всегда одетый с иголочки, сейчас он пришел на работу снова в помятой двухдневной рубашке и в одном и том же сером костюме. Не хорошо.

Еще один день – и все уже точно поймут, что Вадик живет где-то очень далеко от своего красивого гардероба и дорогого парфюма.

Вадима Александровича на работе любила вся, без преувеличения, женская половина коллектива.

Вадик пришел в фирму еще кудрявым юношей, а сейчас расцвел, стал настоящим специалистом. Он всегда был нарасхват.

Если бы в их организации была почетная доска «Самый завидный холостяк», фото Вадима не сходило бы оттуда до момента пока он не нашел себе Эту Алену.

Татьяна Владимировна, коллега Вадима и его давняя подруга, проходя мимо него, хотела, как обычно потянуть но-

сом аромат терпких тяжелых духов Козлова. Такой brutальный запах, и ему, кстати, очень идет.

Потянула. Но в ответ запаха, сшибающего женщин с ног, не последовало.

– Вадик, скажи, а ты чего такой помятый? Случилось что-то? – пристала дорогая подруга к огорченному Вадиму.

– Да, Танечка, – тяжело вздохнул Вадим. – Так гадко на душе, что домой идти не охота.

– А что так? – подалась вперед вся Татьяна Владимировна.

– Разлад! Кризис коснулся и нашу пару! – чуть не всхлипывал Вадик.

Конечно, разлад! Таскался с молодой Николь везде и всюду! И видимо, жена его с ней накрыла-таки...

– Вещи-то она тебе не отдает, что ли? – спросила Таня, недоумевая.

– Ноги не идут! – сказал Вадим кратко.

Сам он понимал, что пойти надо. Но, по некоторым причинам, встречаться с женой сейчас не хотел. Не время еще.

Тане он сообщил эту грустную выдуманную историю не зря. Она его прикроет перед генеральным, а он, пока Алена на работе, по-тихому соберет вещички в чемодан и улизнёт.

Для гарантии позвонил на домашний, а Таню попросил набрать Алене на рабочий, и договориться о встрече под видом эксклюзивной невесты.

– Хорошо, Мариэтта, – удивлялась Алена такой важной даме. – Я буду вас ждать. Может, оставите телефончик для

связи?

– Нет! – отыгрывала роль Таня. – Ждите, я буду через полтора часа. И говорить буду только с вами. Мне рекомендовали вас, как специалиста по сложным женщинам!

Алена обалдела, и стала послушно ждать какую-то Мариэтту, а Вадим тем временем уже ехал к ним домой.

Дверь оказалась открытой. А вот дома никого не было.

Вадим удивился, но увидев посторонние вещи и несколько пар женской обуви, понял, что вернулась из Питера Вета. Каникулы, или что там у них?

Встретиться с дочкой он хотел меньше всего. Засыплет его кучей вопросов, а потом еще и матери расскажет. Он заглянул в комнату Веты, бегло огляделся по сторонам и пошел к себе.

Все осталось на своих местах, и Вадим был рад, что жена не выкинула сгоряча его вещи. Чемодан для дальних поездок он нашел тут же.

Собрался довольно быстро. Уже через двадцать минут все необходимое было в чемодане. Пришлось даже оставить кое-какие вещи, чтобы Алена не заметила его присутствия в доме.

А вот те самые духи, которые так нравились женщинам, куда-то запропастились. Он походил по комнатам, искал, но так и не нашел.

– Выкинула все-таки, зараза! – произнес вслух Вадик и двинулся на кухню.

Заглянул в мусорное ведро. Но это довольно глупо искать их тут после двух дней отсутствия Вадима. Вдруг за своей спиной он услышал отчетливый женский кашель. Вадим ози-рался, думая, что ему показалось.

– Ну, что ты, Козлов, оглядываешься? – с иронией произ-нес голос тещи.

– Галина Васильевна, это вы что ли? А вы где? – спросил Вадим.

– В Караганде, Козлов. А ты чего по квартире шаришь, пока никого нет? Мне, стало быть, полицию вызвать?

– Нет, не надо! – он повернулся и понял, откуда идет звук.

Сзади него, на кухонном столе стоял мобильник Веты и там, во всей красе и на весь экран, на него пристально смот-рела любимая теща.

– А в мусорном ведре ты, что позабыл? – не унималась Галина.

– Духи искал, – виновато пискнул Вадик. Такой встречи он точно не ожидал.

– Не удивительно, что именно там. А почему бы тебе свою совесть там же не поискать? – повышала голос теща.

– Галина Васильевна, хватит вам. Я вижу, что Алена уже напела про меня!

– Значит, слушай меня, Козлов, – прервала его Галина. – Мне с тобой все стало ясно, еще, когда она мне тебя в первый раз показала. И скажи спасибо, что я занята учениками, а не то получил бы ты за все гадости свои

– Ой, Галина Васильевна! Уже все в курсе, что из школы вас выгнали. И не знали, как избавиться от «лучшего педагога»! Признайтесь уже и себе, что вы просто противная злая старуха, которая не знает, кому сломать жизнь от скуки. И сами счастья не знали, и Алене мешали всегда!

– Алло, это полиция? – вместо продолжения беседы проговорила Галина. – Меня внучка оставила присмотреть за квартирой по видеосвязи. А в квартиру проник вор. Да, диктую адрес...

Остаток ее фразы Вадим не дослушал потому, как убежал из квартиры сломя голову, успев прихватить свой чемоданчик. Только этих проблем ему не хватало!

– Ах ты, грамотей, – качая головой, процедила теща. – А если и скучно, то что? – прокричала она вслед Вадиму.

Галина подошла к зеркалу.

– Я-то может и противная, но никак не старуха. И не выгоняли меня, а пенсия для отдыха дана человеку. Ученики меня уважают.

Она повернулась к открытому окну и сняла очки. Посмотрела вдаль. Такой удачный момент, чтобы обломать этого расчетливого хама. Мимо дома прошел участковый Виталий Петрович.

– Я костями лягу, но ты с моей дочерью жить больше не будешь, Козлов! – проговорила Галина и задернула шторы. В итоге Козлов, прихватив вещи, героически бежал. Вета увидела автомобиль отца по пути из магазина. Хоте-

ла крикнуть ему, чтобы тот остановился. Но машина быстро развернулась почти перед самым ее носом и уехала в неизвестном направлении.

– Вот, черт! Телефон-то дома оставила! – спохватилась девушка и поспешила в квартиру.

Она оставила бумажный пакет из супермаркета в прихожей и громко обратилась к бабушке, дежурившей онлайн на кухне.

– Бабуль, а что папа приходил? – спросила она, скидывая кроссовки.

– Нет, – отрывисто сказала Галина из телефона. – Папы твоего не было.

– Ты так и не рассказала, что говорит твой врач? – девушка подошла к столу и села напротив телефона, посмотрела на Галину Васильевну на экране.

Та подняла одну бровь. Скривила сухие, сморщенные губы и вздохнула.

– Ой, Вета! Он же врач, а не ясновидящий! Сказал, как током ударил! Проводки какие-то прицепил ко мне и говорит: «Вам, Галина Васильевна, нужно с родственниками увидеться поскорее. Здесь, в Окуньках!»

– Прямо так и сказал? – прослезилась Вета, слушая брехливую тираду.

Галина прикрыла глаза и накинула шаль на плечи. Нарочито поежилась. Хоть в Окуньках тепло и уже скоро должен начаться купальный сезон.

– Да, Веточка! Вот мама не хочет ко мне в гости приехать. И вроде времени свободного у нее сейчас вагон. А я здесь погибаюсь уже!

Она наблюдала за реакцией внучки. Нужно было уточнить еще момент.

– А этот твой, «патлатый»... рокер... как у вас дела с ним?

– Мы расстались с Никитой, – вздохнула Вета. – Он говорит, что хочет серьезных отношений, а сам даже на работу не устроился! Только тусовки, концерты на уме у него. Я маме не стала рассказывать кое-что. Ты же знаешь, как она была против моего переезда в Питер.

– Ну да, ну да... – страдальчески выдыхала Галина. – И что же случилось?

– Я его после концерта с фанаткой застучала. Какая-то полуголая девка на нем повисла, а он глазом не моргнул. Говорит: «У нас разное видение жизни. Ты ничего не понимаешь в искусстве. А я творческая личность!»

– Ты гляди! Выманил девчонку, ходил, углы тут метил... А теперь так значит?!

– Ба, ну какие углы? Он предложил – я поехала. Никита отошел уже и просит вернуться. Он и сам не понял, как я уехала. И вот после того, как я узнала, что мама с папой разводятся, подумала, может и Никита не такой плохой?

– Не такой плохой? – закричала Галина, но вспомнив о своей «болезни», притихла. – Ты не торопись. Посмотри по сторонам, других парней много!

Вета пожалела бабушку. Та еще раз пожурела Никиту, и они простились.

– Фу, запарилась! – кряхтела Галина, скидывая теплый платок. – Алена сама в жизни не разбирается и дочку такую же слабохарактерную вырастила.

Она подошла к зеркалу и подмигнула себе. Развеселилась и потеряла руки.

– Вот и работенка, для меня! – крикнула Галина. – Раз вы, мои дорогие девочки, сами не хотите свою жизнь изменить, придется мне вам помочь!

С внучкой возиться долго не надо. Она готова ехать куда угодно. Молодость, что тут говорить!

А вот Алена домой ехать не хотела категорически. За двадцать с небольшим лет приезжала она всего несколько раз, и то на похороны бабушки с дедом, да на юбилеи матери.

Алена находилась в агентстве и ожидала неизвестную клиентку, которую талантливо сыграла по телефону коллега ее бывшего мужа.

Время шло, а Мариэтты на горизонте не было. Алена ерзала и буквально не могла усидеть на месте.

Она уже два раза с утра набирала Арсения, но он был где-то в суде по делам фирмы. Обещал прийти к ней после заседаний и показать какую-то «пушку». Со слов молодого юриста, это значило, что документ пропал не просто так, а кто-то его вынес из кабинета Алена Сергеевны. И этого неизвестного она скоро увидит на видео с камер наблюдения.

После своего триумфального запоя длиной в один день, Алена так и не звонила больше подруге. А между тем кое-что все-таки ее интересовало.

Кира хорошо общается со своей теткой, матерью Вадима и по совместительству свекровью Алены. Не стоит объяснять, что отношения у Алены с Софьей Яковлевной были никакие. А вот Кира могла знать, где сейчас обитает Вадим и какие у него планы на это всё.

– Кира, привет, моя хорошая! – радостно провозгласила Алена в трубку.

– Привет, шальная императрица! – смеялась Кира. – Как ты, не передумала разводиться?

– Нет. Поплакала пару часов и хватит. Не стоит он моих страданий. А почему шальная?

– Ты прямо с дивана требовала везти тебя в апартаменты, чтобы изменять Вадиму и восстанавливать равновесие в нашем! Но я отказала тебе.

– Это правильно. Я хотела у тебя спросить, как у психолога... Моя мама вчера звонила Вете и сказала, что ей плохо. Она грустит и чувствует свой близкий конец. Она хочет, чтобы мы приехали в гости. Скажи, это будет очень плохо, если я не поеду?

Кира открыла рот. Всякие просьбы приходится ей слышать в своей ежедневной практике. Но так, чтобы родственники избегали намеренно общения с родителем, причем при полном благополучии в отношениях...

– А как ты собираешься это объяснить маме? У вас же все хорошо...

– Скажу, что занята. Или совру что-то. Мне совестно за то, что с Вадимом так получилось. Мама привыкла, чтобы у меня все было на пять с плюсом. Она ведь учительница. Всегда старалась ей соответствовать. Мне кажется, что я рождена, чтобы маме было стыдно. Вот все у нее как надо, но есть я с вечными проблемами. И она хотела бы, чтобы у меня все было иначе.

– Не говори ерунды, Алена! Ваши отношения с Вадимом не характеризует тебя, как неуспешную. У тебя есть Вета, фирма, квартиры. И ты всего добила сама. Почему ты считаешь, она должна так думать?

Алена задумалась. Хотя бы потому, что мама изначально говорила: «Этот Козлов себя еще покажет. Тип какой-то. Позарился на твое имущество, погуляет и свалит».

– Просто она оказалась права. Мама как будто насквозь всех видит.

– Она просто дольше живет. Тем более Галина Васильевна педагог. Это как психолог. Я тоже тебе говорила о Вадике. Если она позвонит, обсуди с ней прямо, что не хочешь слушать нотации и едешь повидать ее. И все.

– Хорошо. Может ей, и правда недолго осталось?

– Ей просто скучно. На Галине Васильевне, прости меня, пахать можно!

– Да, ты права, права, – рассеянно сказала Алена. – Ки-

рюша, я тебя покину. Мне тут Арсюнтик написал. Он идет ко мне с компроматом на Козлова.

– А если это не он?

– Ой, Кира, я тебя умоляю! Не защищай своего родственничка! – закапризничала, краснея, Алена.

– Просто держи меня в курсе, – выдохнула Кира и положила трубку.

Глава 5

Сегодня Вадик ночует у нее. Прохлада темных атласных простыней манила. Он разделся, лег «солдатином» и накрылся сверху ускользящим одеялом. Поежился.

– Господи, как можно спать в этом леднике?! У меня все волосы дыбом!

– Ты чего тут бурчишь, как старый дед? – проговорила Ника, входя в комнату.

Она вытирала влажные волосы полотенцем и не слышала части возмущений своего ворчливого гостя.

– На тебе еще и халат атласный! Ника, а мы не умрем от разряда статического электричества, когда начнем на этом всем ерзать?

В качестве доказательства она вытянул из-под одеяла руку, покрытую крупными мурашками.

– Какой ты у меня глупенький! – щелкнула его по носу Николь. – Привык там у своей тетеньки к фланелевым трусам да байковым халатам. Сейчас, наверное, уже кто-то другой гладит твою уютную Алену по целлюлитной заднице.

Вопреки улыбающемуся лицу Николь, Вадима эта фраза задела.

– Алена? Нет! – с решительностью мужчины с советского плаката «Нет!» он отверг идею Ники.

Та недовольно отвернулась. Вадим сложил руки на груди

и наполовину вылез из-под атласно-ужасного одеяла.

– Она не такая! Алена меня любит и верна мне до сих пор... Я бы развелся прямо сейчас. Но жалко ее.

О том, что для жены у него заготовлен отдельный неприятный сюрприз, Вадим умолчал. Если положить руку на сердце, то Вадим не хотел бы, чтобы Алена вышла замуж или была счастлива. Его больше устраивал бы вариант, в котором Алена страдала по нему и ждала возвращения домой.

– А ты и рад, да? Я вижу, с какой гордостью ты это рассказываешь!

– Знаешь, что Ника? Вот я не зря отказывался ночевать у тебя. Ты какая-то склочная!

Вадим встал и собрал белье по полу. Быстро нацепил все. Безразлично.

– Но Вадя! – запищала Николь со слезами.

– Тебе лучше жить одной, Ника, – отрезал Вадим и удалился.

Он сиял. По пути вниз, в лифте встретил какую-то улыбающую рыжеволосую нимфу. Какой, однако, перспективный дом. Тут он пожил бы!

– У вас свитер надет задом наперед, мужчина, – прокомментировала его внешний вид рыжая.

– Вот видите, что значит, когда нет жены у человека! – грустно сказал Вадим, и они разговорились с милой рыжулей.

Главное, утром не выйти из чужой квартиры и не встре-

титься с Никой прямо в лифте или в парадной. Но Вадим уйдет ночью. Так надежнее...

– Не томи меня! – негодовала Алена и тащила Арсения за рукав пиджака в кабинет. – Ну что там?! Я жду с утра!

– Я даже не знаю, как вам сказать. Я в замешательстве, – пучил на нее глаза юрист. – Давайте, вы посмотрите сами и мы обсудим.

– Да что там? Инопланетяне?

Юрист включил запись с видеокамер на мониторе ее рабочего компьютера. Алена затаилась.

Вот она выходит в обед из кабинета. Какие-то люди проходят по коридору. Потом почти два часа никакого движения в коридоре. На камере из кабинета просто тишина.

– Давай в ускоренном темпе лучше, Арсений, – командовала хозяйка.

Он выполнил приказ. Дошли до вечера. Вот по коридору идет сам Арсений, встречает Наташу и зажимает ее в углу, почти возле двери Алены. Целует.

– О! – хмыкнула Алена и больше не произнесла ни слова. Арсений, красный от стыда, мотал пленку дальше.

Ночью все было тихо. Двери плотно закрыты и никакого движения по коридору. Алена потеряла бдительность от скуки. Почти спала, мешая ложкой остывший кофе.

– Вот! – закричала она, встрепенувшись. – Идет...

Она протянула эту фразу с той же скоростью, с которой двигался объект на видеозаписи.

На камерах было видно, что ночью по офису разгуливает вовсе не бывший муж Алены. По коридору при свете тусклого фонаря двигалась обычная женщина. Взрослая, сгорбленная. Короткие волосы, кажется седые.

Лицо трудно разобрать, тем более что женщина бы в маске.

– Да это бабка какая-то! – закричала Алена. – Арсений, бабулька! Откуда у нее ключи от моего офиса и кабинета?

– Я не знаю, – пожимал плечами юрист.

– Не станет же Козлов переодеваться в женщину, чтобы украсть это дополнение к брачному контракту?! Да и он не мог знать, что оно у меня в ящике.

– Но он ведь приходил две недели назад. Его видели девочки. И он ждал в кабинете, пока вас не было.

– Ты прав. От него можно все, что угодно ожидать, – терла стучащий висок Алена.

А дальше старушка на видео выкинула финт покруче трюка с исчезновением!

Она подставила стул, залезла на него и отвернула камеру, так, что теперь та показывала только стену. И все. Алена взвизгнула и стукнула в отчаянье кулаком по столу.

– Я думала, это самое надежное место. А она... Кто же эта бабка? – проговорила себе под нос она. – А ты что скажешь?

– Нужно обращаться в полицию. И провести внутреннюю проверку. Никто не имеет права входить в ваш кабинет ночью. Вам нужно срочно сверить все документы и понять, что

украли.

Обратно бабушка той же черепашей походкой проследовала к выходу...

Секретарь как в пятницу спокойно подпиливала ноготочки. Телефон уже несколько дней стоял на столе больше как декоративный элемент, и Лиза была максимально расслаблена.

– Ой! – от внезапного звонка она испугалась, отложила пилочку и подняла трубку. – Брачное агентство «Жених на миллион». Лиза. Я вас слушаю!

– Лиза! – радостно узнал ее Вадим. – Как дела? Как ты, моя красотка?

– Хорошо, Вадим Александрович! – сказала она с улыбкой. – Но Алена Сергеевна всем строго-настрога запретила с вами общаться.

Вадим мастерски умел перестраховываться и от этого звонка Лизоньке ожидал получить много информации. Она – первая болтунья среди работников бывшей жены. Он продолжил беседу без зазрений совести.

– А что ж я, Лиза, зверь?! Расскажи по секрету, почему Алена злая?

– Вадим Александрович, ну вы, что не в курсе собственной измены? – хмыкнула секретарь. – Да и честно, мы уже второй день все как иголки!

– Лиза! Я не изменщик, сюрприз ей готовил просто. Дизайнера пригласил. Спальню хотел в ином свете представить!

Так, а что случилось?

Вадим не отстанет. Слишком заинтриговала его Лиза.

– Документ какой-то потеряла. Важный. Все тут на ушах, ищем, а толку ноль! Не знаю, что там такого в этом листке, но Алена вне себя просто!

– Спасибо, Лизонька. С меня шоколадка. И да, я никому ни слова! Молчок!

Он повесил трубку. Потянулся в постели и стал ждать свою рыжую нимфу. Девушка в тонком халате прошла в спальню. В руках чашечка кофе на блюдце. Протянула ее своему сладострастному рыцарю.

– Вадюша, а с кем ты там болтал?

– На работу звонил, котенок! – имя так и не запомнил. – Нужно ехать в командировку, – грустно продолжил он. – Поэтому ужин отменяется.

Ну, все! Значит, Алена хватилась дополнения к их брачному договору. Все складывалось очень удачно для Вадима. Он спешил на выход из дома и был весьма доволен собой. Чистый, ароматный, с легкой болью в пояснице после бессонной ночи на чужом ортопедическом матрасе.

На работу он, конечно, же, заедет. Но позже. Сейчас ему срочно нужно к знакомой Жанне. Она как раз работает помощником нотариуса...

– Мы можем подписать другое дополнение к брачному договору, – вздыхал Арсений.

– Нет! – кричала взъерошенная хозяйка. – Дело не в этом.

Дело в том, что по моему офису гуляет какая-то ловкая бабка и лазит по моим столам!

– Лучше будет, если подавать заявление мы поедем вместе. И как можно скорее, – сказал юрист, поправляя документы в стопочке.

– Я? Избавь меня, Арсений! – дрожащими руками пила свой ромашковый чай Алена.

– Если бы я мог обойтись без вас, поверьте... Случай не рядовой. Что-то еще пропало? – строгий тон Арсения Алену убедил. Почти.

– Нет! Это меня и смущает. Честно, я думаю на Вадима. А ключ мог сделать.

Арсений стоял в ожидании. Ехать в участок – это последнее, что сейчас хотела Алена. Рассказывать, как хотела избавиться мужа от обязательств по договору, что застала Вадима с какой-то фифой и теперь считает, что это он переоделся в бабку и выкрал документ – это позор для нее!

Она замахала рукой, давая понять, что позовет юриста позже. Села одна и хотела было обдумать, что и как писать в заявлении. Но позвонила Лиза.

– Алена Сергеевна, звонит ваша мама. Говорит, что вы не поднимаете трубку. Соединить? – в ответ услышала согласие хозяйки и переключилась.

– Молодец, Соколова. Отличницей была в школе? – переспросила Галина Васильевна на том конце трубки.

– Хорошистикой, – хмыкнула Лиза. – У Алены Сергеевны

было совещание.

– Ну, тогда соединяй, Соколова. Я уже утомилась мелодию вашу слушать.

Алена крутила в руках смартфон. Действительно, несколько пропущенных от матери. А она даже забыла ей позвонить сегодня....

– Привет! Скрываешься от меня или что-то случилось в твоём гареме?

– Привет мам, – вздыхала Алена. – Да так, клиентов мало, сезон-не сезон... В общем, устала я. Вадим еще этот. Сейчас вот в полицию поеду.

– Так он же не взял ничего? И откуда ты вообще про это знаешь??

– Знаешь про что? Мама, ты о чем говоришь? – не понимала Алена.

– Ветка меня оставила дежурить по видеосвязи. А этот твой Козлов домой вернулся. Вещи собрать, вроде как. И я пригрозила, что вызову наряд, а он удрал. Только Виолетте я не говорила ничего.

– Вот гад! Так проникать в дома это прямо его страсть, – хмыкнула Алена. – А как ты себя чувствуешь? Вета сказала тебе плохо совсем.

– Дааа, – протянула Галина, вновь входя в роль. – Приезжайте, Ален. Тем более, что работы нет. Козлов в стойле... Ты свободна! Скоро купаться уже будем в морюшке. Не Турция, но тоже отдохнуть можно. Приезжайте, а?

– Ой, мама... Работы нет, ты права. И Вадима тоже нет у нас теперь. Но тут есть одна проблема и мне нужно ее решить. Пока не сможем, наверное.

– Ну, я так и поняла, – отрезала Галина Васильевна. – Не увидимся, стало быть...

Такая многозначительная фраза произвела впечатление на Алену. Она хотела что-то сказать в свое оправдание, но мать отключилась. Обиделась.

Алена собралась, помахала на себя руками. Расстроилась. Поставила чай на стол. Чашка зазвенела от резкого удара о столешницу. Эта ромашка вообще не успокаивает. А Вадим просто урод. Сейчас она ему устроит. Теперь у нее только один подозреваемый – бывший муж.

– Арсений? Собирайся. Да, я готова. Вадим приходил ко мне домой. Свидетель? Моя мама по телефону видела. Ну, как-то укажем в заявлении, не знаю. Я жду тебя в машине. Устроим этому Козлову сладкую жизнь!

В участок Вадима провожала вся женская часть коллектива.

– Вот стерва! Надо же! Все мало этой Алене! Вадик, мы найдем хорошего адвоката! Так просто мы это не оставим! Ты же для нее столько, а она!

Вадим купался в лучах сиюминутно обрушившейся славы. Шел по коридору, несломленный, но удивленный звонку от какого-то очень важного следователя Волковой.

Держать суть своей отлучки посреди рабочего дня в сек-

рете от коллег он не стал. Да и не хотел. В роли жертвы при жене-агрессоре он выиграет больше. А правду все равно никто не узнает!

За ним стучало без малого два десятка острых шпилек – вся его маленькая, но очень зубастая офисная поддержка. Если что, девчонки уже предложили ему помощь. А раз следователь дама, то у Вадика просто карт-бланш!

Он остановился перед дверью.

– Да кто я! У меня же ничего нет, я просто альфонс! – иронично, но с нотой трагичности, выдавил Вадик Александрович.

– Ты держись! – похлопала его по плечу подруга Таня. – Мы понимаем, ты ее любишь, но лучше эту суку забыть, Вадим. Мне она никогда не нравилась!

– Пригрел... на груди. Ладно, девчата. А то это уже какая-то «Свадьба в Малиновке» получается, а не проводы.

Он махнул рукой. Только гармошки не хватает...

Инна Марковна вовсе не походила на даму из газетного анекдота.

Напротив, Вадиму сотрудница органов очень приглянулась. Высокая, статная, в приталенном синем пиджаке и с пронзительными зелеными глазами.

Бестия – так он будет ее называть, когда соблазнит.

– Вы можете не строить мне глазки. На меня не действует, – отрезала Инна, поглядывая на распластавшегося в кресле подозреваемого.

– Многоуважаемая Инночка Марковна. Я никого с вашего позволения не клею. Но не отметить вашу потрясающую красоту, простите, не могу!

Она отрицательно покачала головой. Да ладно! Вадиму даже интереснее, раз ты такая непробиваемая для его чар.

– Я не понимаю, кстати, что за дело срочной важности. Ну, пропал у нее какой-то листок и что?

– Не просто листок, а документ. Не пропал, а выкрали ночью из офиса, принадлежащего вашей жене.

– У нас пауза в отношениях, – пискнул Вадим. – Вообще, наш брак это ошибка. Алена всегда давила на меня...

– Это вы будете говорить на суде во время развода, – отрезала Инна.

Она читала заявление, написанное дрожащей от злости рукой госпожи Шацкой. Не стала брать фамилию мужа. Однако.

– Очевидно, что заявления прочих дам лежат у вас годами. А у Алены, что, VIP-карта и в ваш салон тоже имеется?

Шутка произвела на Инну не самое лучшее впечатление.

Козлов юморил больше от нервов. Хотя зерно правды было. Арсений, хороший сын одного хорошего человека, знал как можно «проще» и «быстрее» помочь хозяйке Алене Сергеевне. На то у него и зарплата такая.

– Я бы не стала обвинять следствие на вашем месте, господин Козлов, – строго отчеканила Инна Марковна.

– Для вас просто Вадим, – благосклонно сказал он, улы-

баясь. – Мы же нормальные люди. Я вижу, вы милая девушка, а я просто стал заложником мести моей злобной супруги. Понимаете, я захотел уйти от нее. И вот!

– Где вы были в ночь на седьмое число сего года? – не унималась Инна.

– Я работал, – не скрывая цинизма, ответил тот. Теперь он будет бесить ее.

– Ночью, – спокойно комментировала она.

– Я считаю акт любви между мужчиной и женщиной тоже работой.

– Это кто-то может подтвердить? – с сомнением спросила она.

– А то, – подмигнул ей Вадик. – Нас слышал весь дом!

Инна не ожидала. Арсений уверил ее, что бывший муж пробрался в офис. Теперь нужно смотреть видео, опросить охрану с пульта, сотрудниц Алёны. Мда...хлопот с этим Козловым не оберешься.

Глава 6

Вадим поправил белый воротничок своей рубашки. Вдохнул полной грудью и снял пиджак. Пойдет из отдела налегке. Погода шикарная.

Зазвонил телефон. Мама всегда переживает за сына потому, что она мама!

– Вадик! – заревела Софья Яковлевна. – Я убью эту ведьму! Где ты, сынок?

– Мама, все в порядке. Я на свободе, и голыми руками Алене меня не взять.

– Мама верит, что ты не виноват! Что там украли у этой дуры?

– Какие-то бумаги. У меня стопроцентное алиби. Приеду на чай, мамуля, и все расскажу!

Сейчас он решил сам позвонить Алене. Нужно дать понять, чтобы не смела, создавать хлопоты. Долго образ героя он не потянет. Про измену скоро все узнают, а человека под следствием на работе не потерпят.

Нельзя сказать, что она ждала звонка от Вадима. Поняла, что его уже допросила Инна. А может даже Вадиму пришел иск об их разводе?

– Ты чего добиваешься, Алена? – без приветствия, сразу бросил он.

– А тебя не учили, что воровать некрасиво? Мама не рас-

сказывала?

– В эту ночь я был у любимой. И завтра она даст показания в отделе. Накинуть пуха не получится. Этим меня не удержишь!

Она откинулась на водительском сидении. Как так?! А кто же тогда проник в офис? Алена не знала, что сказать. Убил, Козлов...

Вадиму было мало. Тонкий аромат победы он почуял, когда сказал, что у него есть свидетель. Он понял, что Алена подаст на развод. И вот перед этим, на прощание, Вадим вылил на нее всю грязь. Без стеснений.

– Первый муж квартиру купил, второй – фирму. Ты же успешная через одно место только! А сама-то ты кто, Алена? Можешь строить только психбольные отношения с мужчинами. Где твой отец? А отец твоей дочери?

– Упражняешься перед судом? – спокойно парировала она. – Быстрее бы тебя посадили, пока не лопнул от важности или не стерся о чужие простыни, козел...

Алена бросила трубку.

Вадим вообще ничего не знает о ее жизни до момента их знакомства. Муж никогда не пытался вникнуть.

Тайна рождения её дочери и отсутствие мужа у тещи – разве его это волновало?

К слову, отец Алены ушел к другой, когда она была еще маленькой. А ее первая любовь, так и не понял, что ребёнок от него.

И это отдельная история, оставшаяся там, в Окуньках. Её все уже забыли.

Никто не дарил Алене никаких квартир, фирм. Она достигла всего сама. Упорным трудом, бессонными ночами с малышкой Ветой на руках.

Но легче бить туда, где точно будет больнее. И грязное белье всегда проще достать при ссоре. Тем более рыльце у Вадика точно в пуху, как бы он не врал...

– Ника, Николь... Nicolette, Никуша... Никочка! – ластился, как шелудивый кот, Козлов. – Как ни назови тебя, как будто пение ангелочков слышится!

– Я звонила вчера, – огрызнулась Ника. – А ты не поднимал...

– Я не слышал, – мурчал и старался обнять ее Вадим.

– Все шесть раз? Ты был с бабой, Козлов! Я вижу это по твоим масляным глазкам! – оцетинилась Ника, но Вадим быстро ее оборвал.

– Не смей меня называть по фамилии! Я думал ты лучше, чем Алена... А ты!

– Ну, а что я должна думать, Вадик! Ты пришел, устроил скандал сам с собой, потом ушел, оставив меня полуголую и одну! Теперь ты появляешься и просишь пойти к следаку и сказать, что я была с тобой! А я не помню, виделись мы в этот день или нет! Я адвокат и врать не могу!

– Ника, – серьезно сказал Вадик и взял ее руки в свои. – Вчера я был у мамы. А в тот вечер я просто пил. Пил, пони-

маешь? У меня нет чертового алиби! Но я ничего не крал, зачем мне? Какой-то лист сейчас разлучит нас навеки! А Шацкая меня засадит! Она мне угрожала уже! И кем я буду, когда выйду? Ты понимаешь, что Алена хочет отбить меня у тебя навсегда?

Ника глупенькая молодая девчонка. Как бы она не кичилась своими двумя с половиной выигранными делами. Еще и ерепенится! Подтверди ты и все!

– А она о нас знает? – исподлобья уставилась подружка на Вадима.

Он открыл рот, но тут появился официант. Счет оказался немаленьким. Ну и аппетиты у этой фифы! Вадим картинно порылся в портмоне и свернул золотой карточкой бывшей жены.

Еще один неприятный сюрприз прилетел от Алены прямо сию секунду. Вадим напрасно тыкал картой в терминал и пытался быть джентльменом.

– На тебе, Козлов! Попробуй на вкус санкции моего «Антикобелиного комитета»! – произнесла Алена, выходя из банка.

Вадим краснел и тщетно махал картой, как рапирой. Нике стало жалко своего мужчину. Она же не бедная, может позволить накормить Вадюшу.

– Вадик, успокойся, пожалуйста! Молодой человек, вы не видите, у моего мужчины карта размагнитилась? Давайте сюда ваш терминал.

Она цокнула. Достала свой туго набитый кошелек и нехотя оплатила счет картой. Вадим уgomонился и сидел, отстраненно глядя в большое окно.

– Вот видишь! – истерично выкрикнул он, когда официант удалился.

– Вижу. Только не пойму, почему бывшая жена заблокировала твою карту? Ты что ее содержанец?

Вадим вспыхнул и хотел уже послать эту мелкую адвокатшу, но сдержался.

– Ника, это называется Доверие. Я помогал Алене строить бизнес. Она была мне благодарна. В любом случае, карта это ерунда. Я вложил в строительство и скоро мне капнут крупные проценты, он обхватил голову руками. – Просто влюбился в тебя, как пацан, и все поставил на нашу пару.

Она ему сейчас очень нужна. Огонек надежды забрезжил и Ника смягчилась. Схватила его за руку и прижала его ладонь к своей щеке...

Алена шла домой. Этот ужасный суматошный и полный разочарования день шел к концу. Вчерашнее путешествие в полицию и звонки Вадима были еще хуже. Но она все стерпела. Машина запущена, и Инна выведет его на чистую воду. Без сомнений.

Алена была злая и печальная. Веты дома не оказалось. На звонок матери она сообщила, что переночует у подруги. Дочь смеялась и явно все эти семейные передряги были ей нипочем. В отличие от матери.

Алена достала бутылку коньяка. Открыла и налила в квадратный стакан коричневый напиток. Сделала слабый глоток. Ей стало лучше. Не так, чтобы прямо стерло Козлова и все его злодеяния из памяти, но все же.

Звонил неизвестный номер. Она подняла трубку и устало сказала «Алло».

– Алена Сергеевна, – вежливый, но собранный, мужской голос показался знакомым. – Извините, что так поздно. Это участковый из деревни Окуньки.

– Да, – напряглась Алена. – Что-то случилось с мамой?

– Вы не переживайте, все уже в порядке, – эта фраза ее выбила из колеи окончательно.

– Что, что с ней? Пожалуйста, не молчите!

– У нее кур всех потравили, а она женщина впечатлительная. Пошла с ружьем к соседке, выяснить, я так понимаю. Перенервничала и ей стало плохо с сердцем. Прямо там, во дворе.

– Ужас какой! Спасибо вам, огромное спасибо! Я обязательно ей позвоню. Она дома?

– Да. Всего хорошего, Алена Сергеевна.

Она перезвонила матери, но время позднее и скорее всего Галина Васильевна уже спит. Алена приложилась к бутылке снова и захмелела.

Три стопки, и она от скуки пошла спать. Все равно ничего интересного сегодня не произойдет. Депрессия накатывала, как волны на берег в ее родных Окуньках. Там хорошо сей-

час, скоро купальный сезон.

Мама стала сдавать, может, все-таки надо бросить все и уехать домой?

Мысль о бабушке-взломщике не давала ей покоя. Кто это, если не Козлов? Кому могла насолить Алена? Нет, в алиби она точно не верила.

– Алло, Арсюшка? – пробормотала сонная Алена, набирая юриста. – Извини, что так поздно. Давай там поищи что-то на этом видео. Не знаю! Найди мне эту чокнутую воровку! Ты юрист или где? Все, чао!

– Она что, опять пьяная? Да, Арсений? – спросила Наташа у своего любовника и коллеги по совместительству, натягивая простынь, как в бразильских сериалах, до подмышек.

– Наш босс ищет вора! Еще чуть-чуть и она совсем сбрендит от алкоголя и любовных неудач, – с иронией сказал он и прошел в кровать к своей Наташеньке...

Кофе не бодрил, а мысли о работе вызывали внутренний саботаж.

Вадим гостил у мамы со вчерашнего дня и это, пожалуй, лучше, чем все те женщины, которым он посвятил столько сил и энергии.

Софья Яковлевна готовила ему завтрак с особой любовью. Наконец-то сыночка за столько лет ночевал дома. А сейчас он с утра не нервный и улыбается. Правда, какой-то грустный.

– Ну, вот, это же другое дело, Вадюша! Разве где-то также

вкусно, как у мамы дома? Только чего ты не доволен с утра?

– Все хорошо, мама, – вздыхал Вадик. – Не хочу идти на работу просто.

Объяснять маме, что ему сейчас придется отпрашиваться у начальника Игоря Николаевича на визит к следователю, Вадим не хотел.

Софья Яковлевна учитель музыки и никак не готовила Вадима к роли криминального авторитета. Он играл себе на скрипочке, рос обаятельным мальчиком и мечтал вырасти и ничего не делать, а не вот это!

– Это что за мужские капризы? – недоумевала Софья. – У нас в роду, возможно, не все кристально честные люди, но чтобы лодыри – такого точно не нет!

Вадим молчал и соображал, как лучше соврать шефу. Может, сказать, что заболел и поехать сразу же от матери в участок?

– Я не могу пойти на работу. Не хочу отпрашиваться. Дело в том, что мне нужно в полицию вместе с Никой, а на работе не должны знать об этом, – подытожил он.

– Это кто еще такая? Очередная дама с низкой социальной ответственностью? Хорошо, что покойная бабушка не видит твоих подруг!

– Нет, она адвокат и будет меня защищать от Алены.

– Так эта стерва никак не уймется? – гаркнула Софья на доедающего салат Вадика. – Давай-ка мама сейчас примет меры!

Она пошла к телефону, но Вадим вскочил и просил слезно ничего не предпринимать! Он итак вчера много лишнего сказал жене в запале.

– Не надо! Я разберусь сам, ты ее разозлишь, мама!

– Не делай нервы маме! Сейчас... Сейчас я нажму эту тревожную кнопку!

Алена спала. Ей снилось море в родных Окуньках. На море были волны. И откуда-то издалека показался красивый корабль. Мачты развивались, и Алена даже привстала там, во сне, чтобы посмотреть на нос корабля. Но вдруг, откуда не возьмись, в сон влезла мама Вадика тетя Соня и начала скандал.

На самом деле, рядом на тумбочке звонил телефон. Особая мелодия, по которой она и сквозь сон почуяла, что Софья Яковлевна прорывается к ней для беседы.

– Доброе утро, Софья Яковлевна, – пробубнила Алена, поднимая трубку.

– И тебе невеселый шалом, Алена. Скажи мне, какого Бога я разгневала, что мне досталась такая язва на семейном древе, как ты?

Тон свекрови не нравился, но у Алены было самое боевое настроение. Козлов теперь решил ударить по ней из тяжелой артиллерии. Что ж...

– Я могу поздравить вас. Вы настоящая «крестная мать» Софья Яковлевна! Ваш сын шарит не только по моей квартире, но и по офису в мое отсутствие! Разве это нормально?

Да еще и переодевшись в женское!

– Ах ты, зараза! Это же надо поливать помоями человека без суда и следствия! Я напишу заявление о клевете! – кричала та.

– Следствие, как раз будет. А если Вадим думает, что получит половину моего бизнеса и денег – то осла вам уши!

– Ой, мне смешны эти угрозы! – парировала Софья. – Да, мой сын не богат, но у него есть Честь! А то, что касается твоего бизнеса – то я видела его в белых тапках в известном месте! Оставь Вадика в покое, стерва!

Алена бросила трубку. Надоели.

Она жила все эти десять лет и боялась косо посмотреть на маму Вадима. Он любил Софью больше всего на свете. Даже больше дармовых денег. И Алена, в угоду мужу, терпела взбалмошную свекровь. Но теперь с нее хватит!

Вета пришла от подруги и уже готовила завтрак на кухне.

– С бабушкой разговаривала? – спросила она спокойно.

– С Соней, – конкретизировала та.

– Я так и поняла. У тебя для нее особая интонация. А сейчас ты прямо кричала. Папа рассказал ей?

– Вадим совсем сошел с ума из-за нашего договора. Представь, кто-то залез в офис и украл дополнительное соглашение из ящика моего стола. Ночью!

Виолетта накладывала кругленькие желтые желтки и щедро посыпала их кусочками нарезанного зеленого лука.

– А почему ты решила, что это именно он? У вас там, из-

вини, каждый персонаж отрицательный. Разве нет?

– Я не думала как-то...

– Да ты что?! – схватила ее за руку Вета. – Этот Арсений первый хмырь у тебя в команде. «Команда» – назвать их так можно с натяжкой! Клубок змей и уж Арсений!

Алена слушала дочь и размышляла. Она столько времени потратила на эту фирму, что очень расслабилась, все окончательно урегулировав. Да и работников не меняла больше от лени. И пусть этот шаг мог привести к устойчивой паранойе в итоге, но она согласилась с Ветой.

Ее коллектив нельзя было назвать идеальным, но ей было с ними вполне удобно. Лицемерные – но исполнительные, разболтанные – но все держат под контролем. А если кто-то случайно наткнулся на листок в ящике и решил воспользоваться доверчивостью Алены?

– Надо позвонить Арсению! Вдруг, кто-то решил вступить в сговор в Вадимом?.. – сказала она, и хотела пойти за телефоном в спальню.

Она хмыкнула. Жаль засаживать мать, но ее работнички это вообще не то пальто... Алена почти прозрела. На работе уже почти полгода наблюдался медленный, но стабильный кризис. «Не сезон» в самый разгар весны, пропажа документы и муж изменщик. Может, происки конкурентов или, что вероятнее, какая-то внутренняя диверсия?

– Я не хочу тебя учить, – сказала ей Вета. – Они только в лицо тебе улыбаются.

– Ты права, наверное, – произнесла Алена. – Я просто привыкла к ним. А они ведь уже давно делают работу из-под палки. Но выход есть.

Озадаченная, Алена шла в комнату. Взяла телефон. Вернулась в ванную. Хорошенько умылась еще раз и заперлась в кабинете. Сейчас она должна принять меры. Нет у нее надежных людей. И снова все подозреваемые.

– Алена, ради всего святого, зачем ты трогала тетю Сою? – звонок подруги ее отвлек от поиска консалтинговых агентств в интернете.

– Она сама позвонила. Я подала заявление на Козлова, и он решил выкатить на меня свою «гаубицу». Мне не до них, Кир. Сейчас столько всего навалилось. Хочу сбежать от всего подальше... Прости, дорогая, я наберу тебя попозже.

Алена отключилась.

– Свекровь наносит ответный удар, а невестка бежит обратно к маме, – задумчиво произнесла Кира и что-то записала в ежедневник.

Глава 7

Сегодня для «клубка змей» был уготован шокирующий сюрприз. Добренькую Алену Сергеевну с этого дня они больше не увидят.

Беспокойство витало в воздухе и отражалось на лицах работников. Никакого безделья. Наоборот, уже с утра они бегают, как угорелые и, наконец-то, работают!

Секретарь Лиза не успела даже допить вторую чашку кофе, а ее уже напрягли собрать статистику по звонкам в брачное агентство за полгода. И это в десять утра!

Марина бегала с анкетами дам и их потенциальных кавалеров. И даже горе-переводчицу Инну вызвали на работу то ли из отпуска, то ли с выходного. У нее свои планы на день, а тут нужно в офис...

– Бардак! – говорила Наташа, сама же его трепетно создававшая последние полгода. – Арсений, ты где? В агентстве сегодня какой-то «судный день»! Совсем наша дурочка допилась!

– Наташа, – шипел Арсений. – Я очень, очень сильно занят. Не кричи в трубку, пожалуйста!

Арсений никогда не появлялся раньше двенадцати. Но сейчас он был не в кафе, напротив работы, за ежедневной чашечкой кофе. И не в фитнес-клубе и не мотался по своим делам.

С самого утра он, озадаченный Аленой Сергеевной, поехал выбирать буклеты для новой рекламы. Зачем юристу заниматься такой ерундой? Это одна из составляющих плана Алены...

Серьезная дама лет пятидесяти не просто вошла в брачное агентство и не поздоровалась. Она проследовала по коридору напрямик к двери генерального директора Шацкой и открыла ключом ее кабинет.

– Вы кто, женщина? Это что такое происходит? – бежала на каблуках за ней Лиза с телефоном.

– Я ваш новый директор, – кратко сказала та, устраиваясь в кресле. – Вы подготовили статистику по звонкам?

– Вы, наверное, ошиблись организацией, женщина! – беспардонно цедила сквозь зубы Лиза. – Наш директор Алена Сергеевна, но не Шапокляк в клипсах!

– Меня зовут Альфия Радиковна, – сухо отрезала та. – Поторопитесь со звонками и скажите Наташе, чтобы подошла ко мне. Скоро приедет аудитор. Нужно будет предоставить бухгалтерская отчетность для проверки.

Неслыханно! Лиза покрутилась на месте и, не найдя нужных слов, стала судорожно набирать номер Алены.

– Добрый день! Алена Сергеевна, что происходит?

– Лиза, ты повышаешь голос! – отчитала ее Шацкая. – В офис должна была приехать ваш новый руководитель. Неужели она не представилась?

– Представилась, но как всё это понимать? – не унималась

секретарь.

– Пока я буду заниматься новым проектом, с вами поработает Альфия. И это не обсуждается. Не забывай о субординации, – отрезала она и положила трубку.

Лиза перевела взгляд на Шапокляк и виновато растянулась в улыбке. Непроницаемое выражение лица Альфии, впрочем, ничего хорошего не обещало. И та «лафа», которая царила последние полгода в агентстве, теперь точно в прошлом.

– Ой, – сказала мягко Лиза. – Как неловко получилось... Может, чаю с ромашкой?

Наташа была в бешенстве. Она бегала по кабинету и не знала, как теперь кануть в лету вместе с проклятой отчетностью. Арсений был в типографии и трубку поднял лишь с пятого раза.

– Ну, что хотела моя похотливая курочка?

– Хотела сдохнуть вчера, чтобы не видеть то, что происходит сейчас! Арсений, у нас какой-то судный день! А еще к нам едет ревизор!

– Это одно и то же, Наташа. Говори уже прямо, что случилось, чтоб я сменил маршрут, пока не поздно.

Арсений пошутил неудачно. За что получил выволочку от своей партнерши. Только ноги уноси.

– Нет, я одна тут не останусь! Мы вместе начали, вместе и расхлебывать будем! – рычала на него девушка. – А ещё у Шацкой, оказывается, новый бизнес! Мы договаривались,

что она станет беднее, а не богаче!

– Ничего не понимаю, – по буквам произнес Арсений. – Такого не может быть... Ты правильно поняла?

– Мне сказала это Лиза. А ей – Шацкая. Вот и подумай, хорошо ли ты все просчитал, юридический простофиля!

Перепалка была окончена. В кабинет к Наташе пришла бледная Марина и показывала ей какие-то нестыковки в документах. А в коридоре уже снимала легкий тренч приветливая дама в очках из аудиторской фирмы...

Маленькая, глупенькая Ветка, тихо спала у себя в комнате. Вчера она набегалась. Советовала матери, как ей поставить на свои места нерадивых служащих. И открыла Алене глаза на весь этот бедлам, между прочим.

Алена позвонила Арсению и послала его в типографию. Это нужно было, чтобы шкодливый юрист не терся у нее под ногами.

Женщина собралась поехать в охранное агентство «Орион», туда, где можно будет взять видеозапись с камер наблюдения.

Двое охранников за пультом не сразу признали собственника охраняемого помещения. Алена объяснила суть визита, но наткнулась на стену непонимания.

– Алена Сергеевна, не положено! Тем более, если вы заявление уже написали. Пришлют запрос предоставить, а мы им что? Дулю с маком?

Они зычно заржали. Алена приводила аргументы, но ни в

какую. Хорошо, что здесь есть ее «любимый» начальник всех охранников и директор «Ориона» Геннадий Николаевич.

Алена напросилась к нему в кабинет по вопросу, якобы, переоформления договора и ее пропустили.

– Моя королева! – раскинул руки любвеобильный Гена и приобнял Алену. – А я зову ее в гости, зову! А вот и снизошла до моей Обители Зла!

– Геннадий Николаевич, мне очень нужна твоя помощь.

– Я весь внимание! – ответил Гена, положив голову на сложенные руки.

– Мне нужна пленка, а твои архаровцы мне ее не дают. У Арсения был какой-то кусок той ночи, когда случилась кража. Но мне нужно несколько дней до и после, – Гена ничего не понимал, и она подытожила свой монолог. – У меня украли важный документ и могут этим шантажировать.

– Ух ты, – почесал затылок Гена. – Арсений твой тут крутился у парней, но они все отдали. А зачем нужно такой большой период? Хотелось бы больше подробностей, Аленушка. Пока ничего не ясно.

И женщина рассказала вкратце, как ей видится это преступление. Про Козлова в женской одежде тоже не забыла припомнить.

– Я, конечно, помогу. Переодеться и залезть к тебе в кабинет, между прочим, мог кто угодно. И возможно искали совсем другие вещи, а документ твой просто прихватили. Посмотреть бы эту пленку. Вместе. Вечерком. В ресторане, на-

пример?

Алена намек поняла прекрасно. Гену-ловеласа ничего не отличало от ее бывшего мужа Вадика Козлова. А шило на мыло обычно не меняют.

– Хорошо Геночка, – сказала она и поправила рукой воротничок его голубой рубашки. – Ты мне дашь пленку, а я буду ждать тебя в выходные у себя дома. Кофе попьем. Просто полежим, посмотрим на эту бабку в моем офисе. Может, у тебя свои версии появятся.

Геннадий тяжело вздохнул. Желание посмотреть фильм разбилось вдребезги о кольцо желтого металла на безымянном пальце. Всегда сложно решиться на измену. Особенно в первый раз. В этом году.

– Хорошо, – выдохнул Гена. – Я скажу Алексею, чтобы записали тебе копию. Какого числа нужно сделать?

– Если можно за пару недель до седьмого и по сегодняшней день.

– Ух ты, – снова произнес взбудораженный Гена. – Ребятам много работы. Зато нам этого кино хватит на всю ночь смотреть.

– До утра, Геночка, – сладко пропела ему Алена и подмигнула. – Только ни Арсению, ни следователю – ни слова!

– Что ты! – сказал Гена, оттягивая галстук и вдыхая порцию воздуха. – Я же себе не враг... Алексей завезет тебе флешку вечером. Я не могу. У детей ветрянка, а оно тебе надо?

– Все правильно. Привет семье! Лечите ветрянку, Геночка.

Алена похлопала его по плечу и, довольная, пошла дальше. Пусть рассчитывает на субботний вечер, глупенький. Между ними и до Ветрянки ничего не было, а теперь и по-давно не будет...

Видеть Вадика грустным было тяжело не только Софье Яковлевне.

Он помаялся на мамкиных перинах, да и выпорхнул из гнезда. Прямиком в руки Николь. Девушка заехала за возлюбленным в назначенное место, и они отправились в отдел. Легенда была оговорена заранее, а сейчас Ника повторяла ее за Вадиком слово в слово. Она адвокат. Врать ей не впервой.

– Только обязательно говори, что я был у тебя до утра. Мало ли, что там еще обнаружится на этом видео. А если потом толпа клоунов на руках зайдут в офис, а Алена вспомнит, что я тоже хожу на руках. В общем, понимаешь?

– Хорошо, Вадя. Ну, вот, видишь! Мы все и придумали. Твоя старуха обломает свои железные зубы! А чего ты такой невеселый? – спросила она.

– На работе выволочку получил от генерального за отсутствие сегодня, – буркнул он Нике. – Еще у Алены, оказывается, есть новая фирма. А мне говорила, что денег нет у нее!

– Просто Игорь Николаевич боится, что ты займешь его место, – состроила рожицу Ника. – А насчет твоей бывшей жены я что-то не совсем поняла.

Вадик подкатил глаза. Придется, что ли, посвятить эту тупицу в его хитрый замысел? С другой стороны, компаньон ему тоже нужен. Но согласится ли Ника?

– У Алены пропало дополнительное соглашение к нашему с ней брачному договору. На годовщину она должна была его отменить, чтобы я мог получить половину ее имущества при разводе.

– И что теперь сойтись хочешь за полцарства? – вспыхнула ревнивица.

– Я иногда жалею, что тебе рассказал, – бурчал Вадик. – Сойтись не хочу, да и не получится. Я думаю подсунуть ей «липовое» соглашение. Вряд ли у Алены сохранился его текст. Тупо заверю у знакомого нотариуса, поставлю ее подпись и все! Пусть получает подарочек, а то бесит, богачка!

– Так это не ты его украл?

Вадим покачал головой. Ника посмотрела на него с прищуром и не очень-то поверила. Но говорить ничего не стала...

– Мама, я звонила бабушке и она сказала, что не разговаривает с тобой. И на свои похороны тебя не приглашает, – сообщила Ветка Алене, когда та уже возвращалась из охранного агентства.

– Вета, не слушай ее. Она очень искусный манипулятор, – улыбаясь, произнесла Алена.

– Мам, вот ты меня извини, конечно. Я вернулась домой и вижу, что за время моего отсутствия ты была занята, просто

черт знает чем!

– Я не понимаю тебя, – с обидой в голосе произнесла Алена.

– Да ты посмотри на себя: посадила на шею работничков, Вадим из тебя веревки вьет вместе с его Соней «Адольфовой». Ты крутишься, как белка, и не замечаешь ничего. А если бабушке и правда, плохо?

– Давай, я приеду домой, и мы обсудим? Хорошо?

– Хорошо. Только опять ничего не изменится! Ты уже привыкла так жить.

Вета вздохнула и отключилась. Сегодня она опять ночует у подруги и, как она правильно заметила, ничего не решится.

Алена свернула направо. Туда, куда сегодня не планировала ехать вообще.

Ее верная подруга Кира Алену никак не ждала увидеть на работе. Засуетилась при ее появлении в офисе. Секретарю она скажет, что впредь, если пришли знакомые, нужно сначала сообщать звонком.

– Привет, дорогая, – приобняла ее Алена. – О! Что тут за чертежи у тебя?

– Да так, – сказала Кира, пряча бумаги в стол. – Клиент очень сложный. Нужно помочь, вот и делаю расстановку для него. А ты, каким ветром?

– Кирюша, беспокойным ветром! Козлиное цунами, я бы даже сказала!

Алена заметила не очень уж довольную улыбку Киры. И

здесь всему виной старая добрая свекровь Софья Яковлевна.

– Алэн, я понимаю, что Вадик тебя предал. Но говорить такие вещи свекрови тоже было нельзя. Она ведь приняла тебя с ребенком, помогала даже. А ты ее сына вором назвала. Вадим бабник, но не грабитель!

Подруга подняла брови. С кем там ее приняла тетя Соня?

– Интересный поворот, Кир! – выпалила злая Алена. – То есть, я – никому ненужная баба с прицепом, а Козлов оказался подарком судьбы? Я не припомню, когда это ты встала на сторону своих родственничков?

Кира старалась ее смягчить как психолог. Но Алена теперь по-иному взглянула на подругу. Оказывается, и у этого надежного товарища есть неизвестные ей грани.

– Не злись. Просто папа просил не обижать Соню. Ты же знаешь, она как пожарная сирена. Потом не остановить, если заведется! Расскажи лучше, как там, на работе дела?

– Нет больше никакой работы, – кратко ответила подруга. – Теперь я свободный человек!

Глава 8

Вадиму было совершенно неудобно в присутствии Николь производить неизгладимое впечатление на следователя Инну Марковну.

Если бы не чертово алиби, он пошел бы один и уж точно покори́л эту неприступную, но симпатичную, крепость.

Ника мешала абсолютно во всем! Вела себя вызывающе и несдержанно. Очевидно, она заметила, что Вадик клеит Инну и взбесилась от ревности.

– А вы вообще давно тут работаете? – с видом хозяйки жизни говорила она.

– Почему вас волнует мой опыт работы? Лучше подумайте о надежности алиби вашего доверителя. Пока господин Козлов единственный подозреваемый.

Вадим вскочил с места и гневно зыркнул на Николь, чтобы она, наконец, уgomонила свой несносный язык. Какой она вообще адвокат после этого?

– Чем это вам не надежное мое алиби? – взял слово Козлов, видя, что Ника ведет его защиту напрямиком к местам не столь отдаленным. – Мы были с Николь Станиславовной вместе. Да и не может взрослый человек скакать по чужому офису, ради какой-то бумажки! Это бред!

– У вас в подъезде есть камеры видеонаблюдения? – спросили Инна у Ники.

– Хм! – выдула на нее негатив та. – У меня элитный дом!

– Значит, на камерах будет видно, как господин Козлов входит в указанное время и выходит из вашего дома. И встречает соседку, так?

– Я не помню. Может, ее и не было, – поджав ногу, сообщил Козлов.

Они ехали в машине напрямик на работу к Вадиму. Он был еще грустнее. Говорил мало, молчал и много думал о том, как же теперь быть.

– Куплю я это видео с камер! Управдом сейчас выдаст тех, кто обслуживает видеонаблюдение и все, – гладила его по плечу Ника. – Меня больше смущает, что ты кокетничал с этой Марковной, Вадечка!

– А может, ты пойдешь лесом со своей ревностью? – злобно фыркнул Вадим.

– Вадя! Я не понимаю! – хлопала красивыми глазками Ника.

– Я точно зря тебя втянул в это! Ты сама мне не веришь! Я должен доказывать всем, что не был в чертовом офисе, и не переодевался ни в кого!

– Да ты себя слышишь со стороны? Только тебе эта бумажка была нужна! Кому еще? Если мне не хочешь сказать правду, то кто тебе поможет?

Вадим оглядел ее взглядом, полным ненависти. Вот зараза. Это ведь она все испортила. Если бы не капризы Ники, поездки в дачный дом накануне годовщины свадьбы с

Аленой и тот ураган, что она вызывала у Вадима ниже пояса несколькими днями ранее, все было просто отлично!

– Я вижу, что ты обычная склочная бабенка! Никакой изюминки в тебе нет. Забудь, что я говорил о нас! Лучше сидеть, чем жить с такой дурой, как ты!

Он стал открывать машину, но Ника вцепилась в него. След от заточенных ноготков остался на руке, и Вадиму стоило немало сил отпихнуть ее. Толкнул и ненароком попал ей в нос. И легким движением руки его разбил!

Она вскрикнула. Но Вадима это не остановило. Он вылез из авто и пошел.

– Вадим!!! – кричала та ему вслед. – У меня кровь!

Он удалялся все дальше от авто, и Ника выскочила и прокричала ему:

– Я заявление на тебя напишу! Будешь знать, как руками махать! Если твоя жена тебя не посадит, то я точно смогу. Ты меня еще вспомнишь, козел!

Вадим шел, не оборачиваясь. Сука. Зачем он ей рассказал о том, что хочет сделать с листком? А, ладно. Она уже, наверное, забыла. Он пересек оживленный проспект и свернул в проулок. Нашел небольшое кафе. Присел за столик на летней веранде. Нервно достал сигарету и набрал номер своей падчерицы Виолетты. Надеялся, что трубку она возьмет.

– Вета? Привет котенок, – начал он виновато. – Прости, что папа тебя вот так бросил и ничего не объяснил. Нам надо встретиться, мне нужно сказать тебе что-то очень важное.

Сможешь подъехать ко мне?

Кира предложила чай, но Алена отказалась. Зачем пришла и почему ничего не рассказывает подруге, психолог явно не понимала.

Получается, Алена вот запросто взяла и продала агентство в считанные дни? Действительно, поворот неожиданный. Такое ее решение Кира точно не учитывала...

– Алена. Ответь, мне уже просто дико любопытно. Зачем ты продала фирму? – вытаращила она глаза. – Ты, разве, боишься Вадима?

– А причем тут Козлов? – теперь уже Алена ничего не понимала. – Кира, я пришла в гости, а получила кучу негатива от тебя.

– Но ты молчишь. Сообщила, что свободна и все! – Кира размешивала сахар серебряной ложечкой.

Алена расположилась напротив. Да уж. Как-то некрасиво с ее стороны. Или говори, или уходи.

– Я не продавала агентство. Ты знаешь, что когда-то оно помогло мне начать жить заново. Если бы отец Веты меня тогда не оставил... Возможно, у меня этого ничего и не было бы.

– Это он тебя заставил жить, бороться, а не фирма. Хотя, то, что ты не продала его уже лучше.

Алена не обращала внимания на непонятный интерес подруги к этому вопросу. Она вспомнила то время, когда попыталась сообщить отцу Веты, что родила от него малышку.

Было это в ее родных Окуньках.

Парень только вернулся из армии и никакие дети ему не нужны. У него не было отбоя от девчонок, карьера военно-служащего впереди, а тут готовый ребенок и жена! Для него это была интрижка, а ведь Алена любила его!

– Я передала управление одной фирме. Представляешь, мои верные работнички чуть не устроили бунт! – с улыбкой, произнесла Алена, отвлекаясь от воспоминаний. – А я еще закатила им аудит на прощание! Совсем страх потеряли. Не удивлюсь, если они тоже не чисты на руку!

– Не понимаю, почему ты радуешься! – выдала жестко Кира. – Нужно было самой держать их в ежовых рукавицах. А теперь ты просто сбежала, бросив дело всей своей жизни. Дом ваш загородный тоже продашь?

– Знаешь, это не твое дело, Кира! – бросила ей Алена и засобиралась. – Я пришла к тебе как к подруге. А ты ведешь себя так, будто я пришла в долг попросить! Извини за беспокойство...

Кира хотела ей перезвонить и попытаться помириться. Хотя, пусть идет.

«Передала фирму. Подозревает работников и бывшего мужа», – записала она в ежедневник и спрятала его в ящик стола.

Пока Вета добралась до кафе, здесь уже было полно людей. Вадим курил. Тушил в квадратной пепельнице один окурок за другим и соображал на ходу. Он с детства привык

выкручиваться из любой ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.